

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ/POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.73> EDN: EQGSSL**ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ И ОХРАННЫЕ КОМПАНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Научная статья

Калюгин Е.Г.^{1,*}¹ МИА «Россия сегодня», Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (eugene.kalyugin[at]yandex.ru)

Предложена: 22.06.2026; Принята: 10.07.2026; Опубликовано: 17.08.2026

Аннотация

Статья посвящена вопросам исследования деятельности частных военных и охранных компаний (ЧВОК) в современной системе международных отношений. Целью работы является рассмотрение истории становления и современной роли частных военных и охранных компаний в международной политике. На основе анализа научных исследований отечественных и зарубежных авторов, а также международных нормативно-правовых документов представлены особенности функционирования компаний как инновационного инструмента международной политики. Предлагается рассматривать ЧВОК в качестве элемента существующей институциональной военно-политической среды. Делается вывод о необходимости разработки международной нормативно-правовой базы (как и национальной — там, где таковая отсутствует) для регулирования статуса и деятельности частных военных и охранных компаний.

Ключевые слова: международная политика, частные военные компании, негосударственные структуры, наемничество, военные конфликты.

PRIVATE MILITARY AND SECURITY COMPANIES: HISTORY AND THE PRESENT DAY

Research article

Kalyugin E.G.^{1,*}¹ MIA "Russia Today", Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (eugene.kalyugin[at]yandex.ru)

Suggested: 22.06.2026; Accepted: 10.07.2026; Published: 17.08.2026

Abstract

The article examines the activities of private military and security companies (PMSCs) within the modern system of international relations. The aim of the study is to review the history of the development and the current role of private military and security companies in international politics. Based on an analysis of academic research by Russian and foreign authors as well as international legal and regulatory documents, the distinctive traits of how these companies operate as an innovative instrument of international politics are outlined. It is suggested to regard PMSCs as an element of the existing institutional military-political environment. The conclusion is made about the need to develop an international regulatory framework (as well as a national one, where such a framework is lacking) to regulate the status and activities of private military and security companies.

Keywords: international politics, private military companies, non-governmental organisations, mercenary activities, armed conflicts.

Введение

Современная политика находится в стадии метаморфоз. Меняются государства, представления об их возможностях в военных конфликтах и сами военные конфликты. Частные военные и охранные компании (далее — ЧВОК) как феномен возникли сравнительно недавно — около полувека назад — и за то время, что прошло с момента их появления, так и не получили даже конвенционального определения.

Цель данной статьи — проанализировать историю возникновения ЧВОК и охарактеризовать их роль как современного военно-политического института.

Методы и принципы исследования

Исследование носит теоретико-методологический характер, основанный на использовании совокупности таких общенаучных методов как абстрагирование, исторический анализ, сравнение, наблюдение и детальное изучение. Основными источниками исследования выступили:

1. Исследования истории и причин появления частных военных и охранных компаний [1], [2], [3].
2. Международные и локальные правовые акты, регулирующие деятельность частных военных и охранных компаний [4], [6].
3. Успешные международные практики использования частных военных и охранных компаний как инструмента внешней политики [8], [9], [10].

Основной методологический принцип исследования — институциональный подход, основанный на изучении ЧВОК как специфического военно-политического института, являющегося элементом существующей институциональной среды.

Основные результаты

2.1. Определение ЧВОК

Специалисты, занимающиеся изучением ЧВОК, нередко подчёркивают, что дать им однозначную и всеобъемлющую характеристику не так просто, как может показаться на первый взгляд. Так, А.Г. Волеводз описывает ЧВОК как «негосударственные организации, оказывающие на договорной основе военные и охранные услуги физическим и юридическим лицам, а также государствам» [1].

Согласно другому определению, ЧВОК — это зарегистрированная частная высокодоходная коммерческая структура, укомплектованная высококлассными техническими специалистами, контролируемая государством и работающая в интересах государства [2].

Основным международным документом, определяющим нормативную базу для регулирования деятельности ЧВОК, является т.н. «документ Монтрё». Он носит рекомендательный характер — однако является единственным международным документом, в рамках которого были предприняты попытки кодифицировать статус и деятельность частных военных и охранных компаний [3].

Документ определяет ЧВОК как частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооружённую охрану и защиту людей и объектов, например транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключённых; и консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников. Как видно, это в целом совпадает с классификацией и определением В. Крашенинниковой, приведённой выше.

В документе Монтрё содержатся некоторые предложения по регуляции статуса сотрудников ЧВОК. Так, согласно тексту, он зависит от условий контракта, на основании которого сотрудники наняты, и от услуг, которые они предоставляют. Например, «консультантов» авторы документа предлагают считать гражданскими лицами, а в отношении тех, кто носит с собой оружие и принимает участие в того или иного рода боевых действиях, авторы считают допустимым использовать критерии «добровольца», сражающегося за одну из сторон конфликта. Однако здесь вновь возникает определённая лакуна — ведь, как мы увидим далее, зачастую ЧВОК используются именно для того, чтобы скрыть участие в конфликте того или иного государства, которое могло бы взять на себя роль стороны [3].

На наш взгляд, документ Монтрё интересен тем, что в его рамках была предпринята первая (и на сегодняшний день последняя) масштабная попытка кодифицировать статус и деятельность ЧВОК с точки зрения международного права. На первой странице документа говорится, что эти организации стали неотъемлемым элементом вооружённых кампаний, разрослись в целую индустрию и представляют собой принципиально новое явление в военной науке.

Сам формат деятельности ЧВОК — то есть оказание услуг в военной сфере за деньги — как мы упомянули, не нов. Мы можем констатировать, что сотрудники ЧВОК в чём-то наследуют наёмникам прошлых лет.

2.2. История частного военного подряда

Наемничество зародилось ещё в античную эпоху. По мнению некоторых учёных, наёмные солдаты из Греции принимали участие в войнах на стороне Египта времён Саисской династии ещё в XII–XI веках до н.э. [4].

Достаточно широко частный военный подряд развился в античной Греции после Пелопонесской войны. Наёмники предлагавшие свои услуги полисам и отдельным тиранам, были людьми с боевым опытом, политически не ангажированы, не имели обязательств перед теми или иными политическими группировками и во время внутривосполненных дебатов сохраняли нейтралитет.

В Древнем Риме наёмные армии играли роль «вспомогательных сил» при основном войске. Тогда же проявилась одна из главных угроз, которые может нести в себе делегирование силовых полномочий в руки частных подрядчиков — обретение этими подрядчиками собственной политической субъектности и их способность напрямую угрожать государственной власти — примером тому может служить восстание наёмников в Карфагене (240 – 238 гг. до н.э.).

В Средние века значение наёмных войск возросло. Один из самых известных примеров частных армий — это итальянские кондотты, отряды, возглавляемые кондотьером и состоявшие на службе итальянских городов (итал. *condotta* — договор о найме).

По истечении контракта с одним городом кондотты могли перейти на службу к другому. Исследователи отмечают, что расхожим было восприятие кондотьера как ненадёжного и продажного солдата, потому как наёмники могли менять лагерь в погоне за более выгодными условиями оплаты. И всё же с течением времени некоторые кондотты переходили на заключение долгосрочных контрактов с городами. На тот момент это уже являло собой определённое новшество — те города, которые имели с кондоттами долгосрочные договоры, фактически обзаводились регулярными войсками, которых у них прежде не было [5].

Ещё одним интересным и значимым с исторической точки зрения видом частного военного подряда было каперство. Каперами называли владельцев частных судов, которые получали от государства так называемые «каперские свидетельства», разрешающие им нападать на корабли неприятеля. Каперы отдавали государству добычу и получали её часть в качестве вознаграждения. Настоящий расцвет каперства пришёлся на Великобританию времён правления Елизаветы I. Услуги каперов идеально подходили для государств, которые в вопросах своей военной силы делали особую ставку на флот — или для тех, которые имели такое государство в качестве противника. Так, во время англо-американской войны 1812 – 1814 гг. частные судовладельцы получили более 500 свидетельств от американской

стороны — и, более того, право Конгресса на их выдачу, законодательно закреплённое в Конституции США, до сих пор не было отменено. Это значит, что, с чисто теоретической точки зрения, подобная лицензия может быть выдана частному лицу и в наши дни.

2.3. Правовой статус ЧВОК

Сегодня, в свете того, что политиками, юристами и правоведами отмечается острая необходимость в создании международной нормативно-правовой базы (как и национальной — там, где таковая отсутствует) для регулирования статуса и деятельности ЧВОК, бесполезно будет отметить, что феномен каперства был элементом комплексной системы, которая называлась морским призовым правом. Это была отрасль права, регулировавшая вопросы владения имуществом, которое было захвачено воюющей стороной на море. Каперы, имея выданную государством лицензию на применение силы против кораблей противника, таким образом, причислялись к упомянутой воюющей стороне. Все эти вопросы регулировались кодифицированными источниками различных государств, например — британским «Актом о морских призах» 1864 года [6].

Мы обращаем на этот факт отдельное внимание, чтобы продемонстрировать, что несколько веков назад феномен частного военного подряда был вписан в законодательства многих государств. Разумеется, в те времена не существовало единого международного права, как и единой глобальной регулирующей инстанции, которая вводила бы универсальные для всех государств мира запреты и наказывала бы за их нарушения (функции такой организации сегодня выполняет ООН). Однако статус ЧВОК сегодня остается лишенным конкретики далеко не только в рамках ООН — крайне немногие государства — и Россия не входит в их число — имеют необходимые законы для регулирования деятельности ЧВОК.

Важнейшей задачей ООН, созданной после Второй Мировой войны, было обеспечение мира и безопасности во всём мире, предотвращение войн и способствование развитию дружественных отношений между нациями [7].

Для предотвращения дальнейших мировых войн и глобальных кризисов была создана система сдержек и противовесов, которая, пусть и с переменным успехом, принудила все государства мира соблюдать определённый перечень норм и правил. Последствием их несоблюдения были бы уже не противодействие или агрессия отдельных государств и/или их союзов и блоков, как в доглобальном мире — но санкции со стороны всего международного сообщества или большей его части.

Приватизация стала одним из спасительных выходов для государств, которые не изменили свою природу, но оказались вынуждены существовать в изменившейся окружающей среде. Особенно актуальным это было именно для военной сферы — поскольку, как мы указали, создание миротворчески ориентированной ООН было именно реакцией на беспрецедентный по своим масштабам и последствиям вооружённый конфликт. Современные конфликты давно перестали походить на конфликты прошлых лет — так, М. Калдор говорит о дихотомии «старых» и «новых» войн, указывая на те особенности, которые стали присущи вооружённым противостояниям (как в военном, так и в политическом аспекте) нашего времени [8]. Современные военные доктрины ряда государств содержат основные положения «сетевидной войны», новой концепции ведения боевых действий, которая делает основной упор на повышение боеспособности подразделений и формирований путём обеспечения их информационно-коммуникационного превосходства над противником.

Родоначальницей современных ЧВОК является Великобритания, в которой частные военные и охранные компании обладают большими юридическими правами и свободами. В Великобритании вопрос регуляции сферы оказания частных силовых услуг во многом отдан на откуп самому рынку этих услуг и его экономическим законам. В Соединённом Королевстве, существует, например, Британская ассоциация индустрии безопасности — торговая ассоциация частных военных и охранных компаний. Более двух третей всех услуг в сфере охраны и безопасности, предоставляемых частными подрядчиками в Великобритании, приходится на ее долю. При наличии общего государственного Закона об индустрии частной безопасности, принятого в 2001 году, британские ЧВОК, в целом, занимаются созданием и продвижением собственных профессиональных стандартов в рамках деятельности, приближенной к профсоюзной [9].

В связи с этим некоторые исследователи отмечают, что британские ЧВОК могут рассматриваться не столько как инструменты — но скорее как полноправные акторы политического процесса, чье предложение в первую очередь ориентировано на спрос корпораций.

Не менее ярким, на наш взгляд, примером, будет история частного военного бизнеса в США — по той причине, что именно в этом государстве ЧВОК уже достаточно давно используются политическим руководством для реализации национальных интересов. Законодательные акты Соединённых Штатов, регулирующие деятельность ЧВОК, во многом являются запретительными и сдерживающими [10]. В США частные военные и охранные компании выступают скорее в роли инструмента в руках государства, которым последнее пользуется именно для реализации своих внешнеполитических интересов. Государство же берёт на себя ответственность по управлению деятельностью компаний — с тем, чтобы они настолько, насколько это возможно, подходили для удовлетворения государственных нужд. А также, что не менее важно, потому что именно в США существует развитая инфраструктура для обеспечения эффективного взаимодействия между представителями государства и ЧВОК. Более того, сегодня на США приходится 50% мирового рынка ЧВОК — следующей с 25% идёт уже рассмотренная нами Великобритания [9].

Сотрудничество американского государства и частных подрядчиков в сфере военно-охранных услуг ведёт своё начало примерно из 1980-ых годов. Одной из причин переориентации национальной администрации на частный сектор в тех случаях, когда ей требовались услуги военных или охранных контингентов, стали колоссальные потери американской армии в двух предыдущих заокеанских кампаниях — Корейской и Вьетнамской [10]. Вторая причина — сокращение расходов на оборону и военного персонала (похожие тенденции имели место в то же время и в

Великобритании при премьерстве Маргарет Тэтчер). На протяжении 80-ых годов американским правительством было принято несколько законодательных актов, которые позволили создать необходимую нормативно-правовую основу для делегирования (или, как это часто называют исследователи, аутсорсинга) разного рода государственных (в том числе силовых) функций частным подрядчикам.

История современного частного военного подряда в России, на фоне объективной разницы в историко-политических реалиях, существенно отличается от его истории в США и Европе. То же самое можно сказать и о самой рецепции частных военных и охранных компаний академическими кругами и общественностью. Эту разницу и динамику настроений можно проследить наглядно. В то время как в странах Запада уже в начале 2000-ых годов стали появляться серьёзные исследования феномена ЧВОК, прослеживающие их генезис и анализирующие всю сложность и комплексность этого явления, первые отечественные публикации, датируемые 2005-2008 годами, были существенно меньше по объёму и в основном выдержаны в критическом тоне.

Под объективной разницей в реалиях мы понимаем наличие или отсутствие исторических условий и политических традиций для формирования и функционирования того или иного института. Послевоенные страны Запада имели рыночную модель экономики, определённую традицию взаимодействия с частными военными подрядчиками (особенно в Великобритании) и общество с достаточно укрепившимися индивидуалистическими ценностями. В Советском же Союзе — предельно централизованном государстве с плановой экономикой и жёстким директивным управлением, фундамент идеологии которого составляли ценности именно коллективистские — создание и распространение частного военного подряда было априори невозможным. Мы полагаем, что наличие определенного культурного наследия вкупе с объективно изменившимися условиями международной политики и изменившимся характером боевых действий послужило толчком для определённого сдвига в мышлении и планировании российского военного руководства. В результате данного сдвига было положено начало практике использования Россией частных военных и охранных компаний как альтернативных регулярным войскам средств.

Сейчас в России есть несколько организаций, которые причисляют себя к ЧВОК — например, «Медведь», «Редут», «ЕНОТ», «РСБ Групп». Основные направления их деятельности это конвоирование морских и сухопутных грузов, мероприятия по разминированию объектов, охрана объектов, обучение и консалтинг. При этом зарубежные исследователи отмечают, что специфика российских организаций, которые причисляют себя к ЧВОК в том, что они имеют прямую связь с российским военным и политическим руководством и зависят от него, однако в то же время чисто технически находятся вне российского закона [11].

Обсуждение

Рассмотрев феномен ЧВОК в контексте международной политики и их функционирование на примерах разных государств, мы можем сделать вывод о том, что причиной обращения государств к их услугам послужили схожие причины и поводы, обусловленные общемировыми политическими тенденциями. В то же время в странах Запада частные военные и охранные компании появились существенно раньше, чем в России — и, как следствие, их деятельность в США и Великобритании вписана в существующее (и, более того, реформированное с их учетом) законодательство. В России же, в силу новизны формата, ЧВОК остаются в «слепой зоне» нормативно-правовой базы — что, тем не менее, не препятствует факту их существования, сотрудничества с официальной властью и международной деятельности.

Также стоит обозначить, почему сотрудников ЧВОК нельзя в полной мере считать наемниками — и, следовательно, людьми, нарушающими международное и национальное право. Наёмничество в современном мире напрямую запрещено дополнительными протоколами к Женевским конвенциям, однако содержащаяся в них характеристика наемника не соответствует описанию сотрудника ЧВОК. С одной стороны, они имеют общие черты: и наемник, и сотрудник ЧВОК — это лицо, которое не имеет отношения к регулярным вооруженным силам государства (и, следовательно, статуса комбатанта), официальных полномочий и назначений, выданных государством, но материально заинтересован в участии в боевых действиях [12]. Однако есть и подводные камни: например, наемником считается лицо, которое «не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте». Подобный критерий мог бы быть полноправно применим именно в отношении наемных армий прошлых веков — однако оно окажется бесполезным сегодня, когда персонал ЧВОК в основном состоит из граждан стран, в которых эти компании зарегистрированы. Подобная формулировка создает предпосылки для пропорционально размытой и избирательной диверсификации сотрудников ЧВОК — можно допустить, что два сотрудника одной и той же компании, выполняющие совершенно одинаковые функции, будут иметь принципиально разный статус, если один из них не располагает гражданством того государства, в котором зарегистрирована ЧВОК. Он, таким образом, может считаться наемником, в то время как его коллега — нет. Этот и некоторые другие факторы наглядно показывают, что ставить знак равенства между запрещенным наемничеством и находящимся в «серой зоне» феноменом ЧВОК нельзя.

В этом контексте логичным представляется создание единой нормативно-правовой базы для регулирования работы ЧВОК. Хорошим подспорьем для этого в отечественном законодательстве мог бы служить закон «О частной охранной деятельности», последняя редакция которого была принята в 2024 году. Там, например, частные охранные организации (ЧОП) имеют определение, похожее на то, которое дают ЧВОК современные исследователи: «Частная охранная организация — юридическое лицо, созданное в форме общества с ограниченной ответственностью, специально учрежденное для оказания охранных услуг» [13]. В целом, вышеуказанный закон — единственный акт в отечественном нормативно-правовом поле, содержание которого касается близких к ЧВОК феноменов. Среди уже существующих инициатив по регулированию можно отметить предложение по лицензированию ЧВОК и их сотрудников (что, впрочем, будет возможно только после принятия соответствующего закона об их деятельности), а

также создание единого международного регистра ЧВОК [14]. Однако, на наш взгляд, проблема регулирования ЧВОК лежит еще и в моральном поле — и это создает дополнительные трудности на пути к созданию законодательной базы. «Моральная» сложность здесь заключается в том, что в сложившейся в России системе мировоззрений государство обладает абсолютной монополией на насилие — как единственный легитимный субъект власти; по умолчанию подразумевается, что применение силы государством морально обосновано интересами его народа. ЧВОК же как явление переводят применение вооруженной силы из сферы публичной ответственности в сферу контракта и рынка — и такая коллизия ведет к разрыву между необходимым применением насилия и возможностью гражданского контроля над ним. Действия ЧВОК отличаются от действий национальной армии тем, что их сотрудники руководствуются не соображениями «устава», «присяги» или «долга», но исключительно коммерческими соображениями — и это идет вразрез с устоявшимися представлениями о месте и роли военной силы в современном мире. Здесь вновь встает затронутый нами вопрос традиции — как видно в приведенных выше примерах, некоторые страны (в частности, США) уже имеют наработанную законодательную базу для регулирования деятельности ЧВОК. В США в частности, существует целый набор официальных документов, которые помогают конкретизировать работу ЧВОК и сделать ее более эффективной — они касаются, среди прочего, вопросов экспорта оружия, лицензирования компаний и международного гуманитарного права. Наличие такой базы позволяет исследователям относить США к государствам с моделью развитого регулирования ЧВОК (Россию же, напротив, по праву считают страной, где модель регулирования отсутствует) [16]. В этом смысле изучение зарубежного опыта может оказаться небесполезным для формирования собственного национального законодательства. И, разумеется, говоря о феномене ЧВОК и его дальнейшей судьбе в отечественном контексте, нельзя не упомянуть т.н. «мятеж Пригожина», который отнюдь не способствовал популярности частного военного подряда в глазах государства (которое, собственно, и принимает решения о легализации того или иного явления). ЧВК «Вагнер» во времена своего существования находился в той самой «серой правовой зоне» в силу отсутствия законов, которые могли бы регулировать его деятельность. После провала «мятежа» российские власти, что закономерно, не сделали шагов в сторону легализации ЧВК, но и не предприняли никаких открыто запретительных мер — они скорее подчинили эти структуры. Автономная модель «Вагнера» была фактически уничтожена, а ее функции перераспределили между управляемым государством структурами — добровольческими формированиями, подразделениями под эгидой Минобороны, Росгвардии и структурами внешнего военного присутствия [17]. Поэтому, на наш взгляд, вопрос о будущем ЧВОК в России остается открытым — сомнительно, что в ближайшее время он вновь станет актуален в юридическом поле.

Заключение

В исследовании был всесторонне изучен и описан феномен ЧВОК — как заслуживающее внимание явление современной международной политики, весьма наглядно демонстрирующее ее актуальные тенденции. На основе проведенного исследования можно сделать следующий вывод: деятельность частных военных подрядчиков, уже зарекомендовавшая себя в самых разных точках земного шара и создавшая отдельный богатый сектор глобального рынка, требует обретения четко артикулированного правового и политического статуса — с учетом произошедших с политическим миром метаморфоз и культурно. В исследовании был всесторонне изучен и описан феномен ЧВОК — как заслуживающее внимание явление современной международной политики, весьма наглядно демонстрирующее ее актуальные тенденции. На основе проведенного исследования можно сделать следующий вывод: деятельность частных военных подрядчиков, уже зарекомендовавшая себя в самых разных точках земного шара и создавшая отдельный богатый сектор глобального рынка, требует обретения четко артикулированного правового и политического статуса — с учетом произошедших с политическим миром метаморфоз и культурно-исторических особенностей национальных государств.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Вербицкая Т.В., Государственный архив Свердловской области, Екатеринбург Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.73.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Verbitskaia T.V., Ural State Archives, Ekaterinburg Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.73.1>

Список литературы / References

1. Волеводз А.Г. О международных инициативах в сфере правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2009. — № 1. — С. 12–17.
2. Цепков Н. Частные военные компании: краткий обзор мирового и российского регулирования / Н. Цепков // Zakon.ru. — 2015. — URL: https://zakon.ru/blog/2015/12/14/chastnye_voennye_kompanii_kratkij_obzor_mirovogo_i_rossijskogo_regulirovaniya (дата обращения: 01.07.2026).
3. Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооружённого конфликта // Швейцарская Конфедерация, Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии. — URL: <https://www.montreuxdocument.org/pdf/document/ru.pdf> (дата обращения: 10.03.2026).
4. Шубин В.И. Греческие наемники в Саисском Египте / В.И. Шубин // Genesis: исторические исследования. — 2020. — № 4. — С. 23–31.

5. Свивальнев Р.А. Система отношений кондотты с городами и коммунами в Италии XIV–XV вв. / Р.А. Свивальнев // Гуманитарные и юридические исследования. — 2017. — № 1. — С. 102–109.
6. Naval Prize Act, London, 1864 // New Zealand Parliamentary Library, International Documents Collection. — URL: http://www.nzlii.org/nz/legis/consol_act/npa1864135.pdf (accessed: 10.04.2026).
7. Устав ООН, статья 1 // Организация Объединенных Наций. — URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> (дата обращения: 01.07.2026).
8. Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / М. Калдор; пер. с англ. А. Апполонова, М. Дондуковского; ред. перевода А. Смирнов, В. Софронов. — Москва : Издательство Института Гайдара, 2015. — С. 235.
9. Имангулова Г.Р. Анализ моделей правового регулирования деятельности частных военных охранных компаний (на примере Великобритании и США) / Г.Р. Имангулова, Г.М. Сейитлиева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 4–3 (67). — С. 46–50.
10. Сырхаев А. Приватизация войны в США / А. Сырхаев // История государства и права. — 2012. — № 16. — С. 46–48.
11. Dunigan M. Will to Fight of Private Military Actors. Applying Maneuver to Russian Private Forces / M. Dunigan, A. Alter. — Santa Monica : RAND Corporation, 2023. — 190 p.
12. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (ред. от 07 июня 1977 года) // Контур.Норматив. — URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=66965&ysclid=msx37v4ckg674264946> (дата обращения: 06.08.2026).
13. Федеральный закон от 30 ноября 2024 г. № 427-ФЗ «О частной охранной деятельности» : [принят Государственной Думой 20 ноября 2024 года : одобрен Советом Федерации 27 ноября 2024 года] // Российская газета. — 2024. — URL: <https://rg.ru/documents/2024/12/04/chopi-dok.html> (дата обращения: 06.08.2026).
14. Никитин А.И. Принципы и формы международно-правового регулирования частных военных и охранных компаний / А.И. Никитин // Пути к миру и безопасности. — 2023. — № 2 (65). — С. 193–206.
15. Stein S.K. Privatizing War: The Past or Future of Armed Conflicts? / S.K. Stein, H. Simon // Völkerrechtsblog. — 2025. — DOI: 10.17176/20251216-171644-0.
16. Has Ö. Regulating private military companies: a comparative study of national approaches in the United States, Turkey, and Russia / Ö. Has // Journal of Conflict and Security Law. — 2025. — Vol. 30. — № 3. — P. 359–375.
17. Klein M. Russia's Volunteer Formations: Instruments for Recruitment, Proof of Loyalty or Diffusion of Power? / M. Klein // Russian Analytical Digest. — 2025. — № 323. — P. 19–23.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Volevodz A.G. O mezhdunarodnykh initsiativakh v sfere pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti chastnykh voennykh i okhrannykh kompaniy [On international initiatives in the field of legal regulation of private military and security companies] / A.G. Volevodz // Mezhdunarodnoe ugovnoye pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya [International Criminal Law and International Justice]. — 2009. — № 1. — P. 12–17. [in Russian]
2. Tsepkov N. Chastnye voennye kompanii: kratkiy obzor mirovogo i rossiyskogo regulirovaniya [Private military companies: a brief overview of international and Russian regulation] / N. Tsepkov // Zakon.ru. — 2015. — URL: https://zakon.ru/blog/2015/12/14/chastnye_voennye_kompanii_kratkiy_obzor_mirovogo_i_rossiyskogo_regulirovaniya (accessed: 01.07.2026). [in Russian]
3. Dokument Montryo o sootvetstvuyushchikh mezhdunarodno-pravovykh obyazatel'stvakh i peredovykh prakticheskikh metodakh gosudarstv, kasayushchikhsya funktsionirovaniya chastnykh voennykh i okhrannykh kompaniy v period vooruzhennogo konflikta [Montreux Document on pertinent international legal obligations and good practices for States related to operations of private military and security companies during armed conflict] // The Swiss Confederation, the Swiss Federal Department of Foreign Affairs. — URL: <https://www.montreuxdocument.org/pdf/document/ru.pdf> (accessed: 10.03.2026). [in Russian]
4. Shubin V.I. Grecheskie naemniki v Saikom Egipte [Greek mercenaries in Saite Egypt] / V.I. Shubin // Genesis: istoricheskie issledovaniya [Genesis: Historical Studies]. — 2020. — № 4. — P. 23–31. [in Russian]
5. Svivalnev R.A. Sistema otnosheniy kondotty s gorodami i kommunami v Italii XIV–XV vv. [The system of relations of condottieri with cities and communes in Italy in the 14th–15th centuries] / R.A. Svivalnev // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya [Humanities and Legal Studies]. — 2017. — № 1. — P. 102–109. [in Russian]
6. Naval Prize Act, London, 1864 // New Zealand Parliamentary Library, International Documents Collection. — URL: http://www.nzlii.org/nz/legis/consol_act/npa1864135.pdf (accessed: 10.04.2026).
7. Ustav OON, stat'ya 1 [UN Charter, Article 1] // Organizatsiya Ob'edinennykh Natsiy [United Nations]. — URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> (accessed: 01.07.2026). [in Russian]
8. Kaldor M. Novye i starye voyny: organizovannoe nasilie v global'nuyu epokhu [New and Old Wars: Organized Violence in a Global Era] / M. Kaldor; transl. from the Eng. by A. Apollonov and M. Dondukovsky; transl. edited by A. Smirnov and V. Sofronov. — Moscow : Gaidar Institute Publishing House 2015. — P. 235. [in Russian]
9. Imangulova G.R. Analiz modeley pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti chastnykh voennykh okhrannykh kompaniy (na primere Velikobritanii i SSHA) [Analysis of models of legal regulation of private military security companies (on the example of Great Britain and the USA)] / G.R. Imangulova, G.M. Seyitlieva // Mezhdunarodnyy zhurnal humanitarnykh i estestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. — 2022. — № 4–3 (67). — P. 46–50. [in Russian]

10. Syrkhaev A. Privatizatsiya voyny v SShA [Privatization of war in the USA] / A. Syrkhaev // Istoriya gosudarstva i prava [History of State and Law]. — 2012. — № 16. — P. 46–48. [in Russian]
11. Dunigan M. Will to Fight of Private Military Actors. Applying Maneuver to Russian Private Forces / M. Dunigan, A. Alter. — Santa Monica : RAND Corporation, 2023. — 190 p.
12. Dopolnitel'nyy protokol k Zhenevskim konventsiiyam ot 12 avgusta 1949 goda, kasayushchiysya zashchity zhertv mezhdunarodnykh vooruzhennykh konfliktov (Protokol I) (red. ot 07 iyunya 1977 goda) [Additional Protocol to the Geneva Conventions of 12 August 1949, relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I) (as amended on June 7, 1977)] // Mezhdunarodnyy dogovor Rossiyskoy Federatsii [International Treaty of the Russian Federation]. — URL: <https://mil.ru/docs/2f28001f-1e10-4960-ad2a-ca48090464d2> (accessed: 06.08.2026). [in Russian]
13. Federal'nyy zakon ot 30 noyabrya 2024 g. N 427-FZ "O chastnoy okhrannoy deyatel'nosti" [Federal Law of November 30, 2024 N 427-FZ "On Private Security Activity"] : [accepted by the State Duma on November 20, 2024 : approved by the Federation Council on November 27, 2024] // Rossiyskaya gazeta [Russian Newspaper]. — 2024. — URL: <https://rg.ru/documents/2024/12/04/chopi-dok.html> (accessed: 06.08.2026). [in Russian]
14. Nikitin A.I. Printsipy i formy mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya chastnykh voennykh i okhrannykh kompaniy [Principles and forms of international legal regulation of private military and security companies] / A.I. Nikitin // Puti k miru i bezopasnosti [Paths to Peace and Security]. — 2023. — № 2 (65). — P. 193–206. [in Russian]
15. Stein S.K. Privatizing War: The Past or Future of Armed Conflicts? / S.K. Stein, H. Simon // Völkerrechtsblog. — 2025. — DOI: 10.17176/20251216-171644-0.
16. Has Ö. Regulating private military companies: a comparative study of national approaches in the United States, Turkey, and Russia / Ö. Has // Journal of Conflict and Security Law. — 2025. — Vol. 30. — № 3. — P. 359–375.
17. Klein M. Russia's Volunteer Formations: Instruments for Recruitment, Proof of Loyalty or Diffusion of Power? / M. Klein // Russian Analytical Digest. — 2025. — № 323. — P. 19–23.